

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Статья посвящена исследованию проблем, возникающих при изготовлении исследовательских действий на стадии возбуждения уголовного дела. Особое внимание уделено обзору места инцидента, и также к санкции вопроса на возможность изготовления судебно-медицинского исследования, если это требуется до начала предварительного расследования.

Ключевые слова: производство следственных действий, стадия возбуждения уголовного дела, осмотр места происшествия, порядок производства освидетельствования, назначение судебной экспертизы.

Во время обсуждения проекта УПК РФ ситуация, касающаяся производства следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела выглядела однозначной. До принятия решения о возбуждении уголовного дела допускался лишь осмотр места происшествия в случаях, не терпящих отлагательства. Однако с внесением в статью 146 проекта УПК РФ новой части 4, где содержалась процедура получения следователем согласия прокурора, вопрос производства следственных действий несколько усложнился. В данной части помимо прочего было указано, что «к постановлению прилагаются материалы проверки сообщения о преступлении, а в случае производства отдельных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего (осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы), - соответствующие протоколы и постановления».

Из этого и в теории, и на практике был сделан вывод, что до возбуждения уголовного дела можно производить не только осмотр места происшествия, но также и освидетельствование, и судебную экспертизу. В большинстве следственных и судебных органов сведения, полученные в результате освидетельствования и судебной экспертизы, после возбуждения уголовного дела допускались в качестве доказательств и использовались на всех последующих стадиях уголовного судопроизводства.

После внесения в УПК РФ в 2007 г. очередных изменений процедура получения согласия прокурора на возбуждение уголовного дела была отменена. В результате создания новой редакции части 4 ст. 146 УПК РФ из нее исчезла норма, косвенно позволявшая до возбуждения уголовного дела производить освидетельствование и назначение судебной экспертизы. И лишь осмотр места происшествия остался тем следственным действием, производство которого в случаях, не терпящих отлагательства, разрешается до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ).

Таким образом, в настоящее время имеются как минимум две проблемы, связанные с производством следственных действий. Первая касается создания оптимального порядка осмотра места происшествия, в том числе в случаях, когда местом происшествия является жилище. Вторая же проблема состоит в разрешении вопроса относительно того, каким образом зарекомендовал себя порядок производства освидетельствования и назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела и не будет ли целесообразным восстановить его в том виде, в котором он существовал до 2007 г.

Значение осмотра места происшествия, осуществляемого на стадии воз-

буждения уголовного дела, трудно переоценить. Будучи своевременно проведенным, он позволяет максимально сохранить следы преступления, во многих случаях указывающие не только на механизм его совершения, но и на конкретное лицо, причастное к его совершению.

Установив такую возможность, законодатель ввел и определенное ограничение: такая деятельность до возбуждения уголовного дела возможна лишь «в случаях, не терпящих отлагательства» (ч. 2 ст. 176 УПК РФ).

Вместе с тем изучение уголовных дел, по которым на стадии возбуждения уголовного дела осуществлялся осмотр места происшествия, позволило установить, что данное следственное действие из разряда «чрезвычайного» перешло в обыкновенное.

Поскольку в части 2 ст. 176 УПК данное условие прямо обозначено, представляется, что указание на конкретные сведения, свидетельствующие о наличии случаев, не терпящих отлагательства, должно стать непременным атрибутом каждого протокола, составляемого следователем на стадии возбуждения уголовного дела. Если этого не сделано, все сведения, содержащиеся в протоколе осмотра места происшествия, могут быть признаны недопустимыми доказательствами в соответствии с пунктом 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

Доказательственное значение осмотра места происшествия, осуществляемого до возбуждения уголовного дела, состоит в том, что он позволяет установить сведения, подтверждающие обстоятельства, которые подлежат доказыванию в соответствии со статьей 73 УПК РФ.

Как правило, чаще всего устанавливаются обстоятельства, характеризующие событие преступления. К ним, прежде всего, относится место совершения преступления, поскольку данное следственное действие позволяет с большей или меньшей степенью точности установить границы совершения деяния, а также «узловые» места, в которых происходили действия, непосредственно связанные с преступлением.

Время совершения преступления по результатам осмотра может быть также установлено, но с различной степенью точности. Как правило, это возможно в тех случаях, когда существуют дополнительные сведения относительно дальней временной границы, при которой то либо иное событие могло произойти. Эти сведения могут быть получены из сообщения о преступлении, а также из объяснений, предоставленных заявителем и иными лицами. Возможны и иные исследования на месте происшествия. Например, врач – специалист в области судебной медицины может установить примерное время наступления смерти путем измерения температуры в прямой кишке трупа и сравнения ее с обычной температурой человека. Вместе с тем это в большей мере требуется для оперативной организации проверки и последующего расследования, поскольку окончательно время установления смерти определяется путем производства судебно-медицинской экспертизы.

Значительные возможности у следователя, осуществляющего осмотр места происшествия на стадии возбуждения уголовного дела, имеются и в плане установления способа совершения преступления. Так, при обнаружении следов взлома следователь делает вывод о том, что имело место деяние, предусмотренное пунктом «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище). Вместе с тем данный вывод в любом случае является предварительным, и он позволяет лишь возбудить уголовное дело по признакам конкретного преступления. Если впоследствии версия о проникновении не подтвердится, квалификация деяния может быть изменена.

Весьма перспективным видится использование осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела для установления характера и размера вреда, причиненного преступлением (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Это наиболее актуально при совершении преступлений против собственности (например, кражи с незаконным проникновением в жилище). Уже в первоначальных сведениях, содержащихся в сообщении о преступлении, как правило, упоминаются предметы, деньги и иные ценности, которые были похищены. При получении от заявителя объяснений следователю целесообразно выяснить, в каких именно местах эти предметы находились и каким образом они были расположены. Это может привести к двоякому результату: во-первых, позволит обнаружить следы лица, совершившего кражу, и, во-вторых, подтвердит (например, по отсутствию пыли), что эти предметы действительно принадлежали заявителю и что они исчезли именно в результате совершения преступления. Также вполне вероятно, что заявитель, присутствующий при осмотре места происшествия, сможет дополнить перечень исчезнувших предметов, денег и иных ценностей в то время, когда следователь будет производить непосредственно поисковые действия.

Поскольку, как уже упоминалось, на стадии возбуждения уголовного дела осмотр места происшествия имеет особую значимость, столь же важно в протоколе осмотра адекватно отражать его ход и результаты. Как показывает изучение уголовных дел, наиболее распространенной ошибкой является неконкретность описания места происшествия, а также нечеткое указание на то, какие именно объекты были опечатаны и изъяты в ходе осмотра. Встречаются ситуации, когда в описательной части протокола перечисляются различные объекты (например, предметы домашней обстановки), следы, обнаруженные на конкретных предметах, а в заключительной части – что «все обнаруженное в ходе осмотра места происшествия опечатано и изъято». Неясно, к каким именно предметам эта запись относится – то ли к тем, которые осматривались более детально и результативно, то ли вообще к любым предметам, находившимся на месте происшествия и упомянутым в протоколе.

Существуют два «смежных» вида осмотра, производство которых на стадии возбуждения уголовного дела вызывает определенные проблемы.

Прежде всего, это касается осмотра трупа, обнаруженного на месте происшествия. В статье 178 УПК РФ установлено, что следователь производит осмотр трупа с участием понятых, судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача. Поскольку труп осматривается по тем же правилам, что и иные виды осмотра, законодатель не посчитал нужным столь же детально устанавливать порядок данного именно данной разновидности этого следственного действия. В целом такую законодательную регламентацию следует признать целесообразной. Однако хотелось бы обратить внимание на то, что непосредственно в статье 178 УПК РФ желательно сделать отсылку к иным статьям Кодекса, регламентирующим общий порядок осуществления данного следственного действия. Кроме того, если труп осматривается на месте его обнаружения (эта формулировка была закреплена в части 1 ст. 180 УПК РСФСР), то следует признать, что такой наружный осмотр был составной частью осмотра места происшествия.

Статья 178 УПК РФ предусматривает возможность не только осмотра трупа, но и предшествующей ему эксгумации. В части 3 данной статьи установлен порядок, согласно которому выносится постановление об эксгумации, уведомляются близкие родственники или родственники покойного, при отсутствии согласия – получается судебное решение, и т.п. Поскольку эти действия связаны с существенными ограничениями, реально они возможны лишь после

возбуждения уголовного дела, хотя осмотр трупа без предшествовавшей ему эксгумации может иметь место и до его возбуждения (ч. 4 ст. 178 УПК РФ).

Весьма значительные проблемы связаны с определением возможности производства на стадии возбуждения уголовного дела иных следственных действий. Прежде всего это касается освидетельствования и судебной экспертизы.

В соответствии с новой редакцией части 1 ст. 179 УПК РФ в случаях, не терпящих отлагательства, освидетельствование может быть произведено до возбуждения уголовного дела. Вместе с тем освидетельствование как следственное действие не следует смешивать с медицинским осмотром лица, который осуществляется на основании направления следователя или Дежурной части органа внутренних дел. По результатам врач составляет так называемый «акт освидетельствования», который используется следователем в качестве ориентирующего документа при разрешении вопроса о возбуждении преступления о причинении вреда здоровью. Впоследствии степень тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего, в обязательном порядке устанавливается путем производства судебно-медицинской экспертизы (п. 2 ст. 196 УПК РФ), причем выводы судебно-медицинского эксперта могут не совпадать с выводами, содержащимися в «акте освидетельствования».

В некоторых работах обсуждается и вопрос о возможности производства до возбуждения уголовного дела иных следственных действий. Вместе с тем, исходя из назначения исследуемой стадии, нельзя признать верным мнение А.П. Гуляева о том, что «... было бы логично правила получения показаний от свидетелей на предварительном следствии распространить на стадию возбуждения уголовного дела»¹, а также и позицию других процессуалистов, полагающих, что производство допроса возможно осуществлять до возбуждения уголовного дела². Это стирает самое существенное отличие стадии возбуждения уголовного дела от последующих стадий уголовного судопроизводства, превращая ее, по словам А.М. Ларина, «в суррогат расследования»³.

Не секрет, что на практике во многих случаях уже на стадии возбуждения уголовного дела следователь производит допрос лиц в качестве свидетелей, потерпевших, но дату и время проставляет более позднюю, с тем, чтобы допрос выглядел как произведенный уже после возбуждения уголовного дела. Но аргументом в поддержку допустимости допросов на стадии возбуждения уголовного дела это отнюдь не является, так как данный факт – свидетельство грубого нарушения закона со стороны отдельных должностных лиц уголовного судопроизводства.

(Endnotes)

1 Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981. С. 113.

2 Серерброва С.П. Возбуждение уголовного дела // Уголовный процесс России: Учебник / Науч. ред. В.Т. Томин. М., 2003. С. 302-308.

3 Ларин А.М. Версии при возбуждении уголовного дела // Социалистическая законность. 1976. № 1. С. 55.

Novikova E.A.

PROBLEMS OF MANUFACTURE OF INVESTIGATORY ACTIONS AT THE STAGE OF EXCITATION OF CRIMINAL CASE

This article is devoted to research of the problems arising by manufacture of investigatory actions at a stage of excitation of criminal case. The special attention is given to survey of a place of incident, and also to the sanction of a question on an opportunity of manufacture is judicial-medical researches if it is required prior to the beginning of preliminary investigation.

Key words: manufacture of investigatory actions, stage of excitation of criminal case, scene survey, order of manufacture of survey, appointment of judicial examination.